

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВИКТИМНЫМ ПОДРОСТКАМ

О.В. Беляева, О.А.Сидоренко

Красноярск, ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им.В.П.Астафьева»

Проблема виктимизации актуализируется в подростковом возрасте. Необходимость решать самые различные задачи при отсутствии значительного жизненного опыта в сочетании с характерными особенностями подросткового возраста – эмоциональной незрелостью, недостаточным умением контролировать собственное поведение, соразмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей, повышенной внушаемостью, желанием самоутвердиться и стать взрослым – повышают риск подростка стать жертвой неблагоприятных обстоятельств жизни и условий социализации. В науке предрасположенность человека стать жертвой тех или иных неблагоприятных обстоятельств получила название «виктимность». Буквально виктимность означает жертвенность, что традиционно понимается как синоним самоотверженности. Поскольку в нашем случае речь идет о людях объективно или субъективно могущих стать жертвами чего-либо, а не приносить себя в жертву кому-либо или чему-либо, постольку виктимность правильнее трактовать с помощью неологизма жертвопригодность [1].

Анализ развития учения о жертве показал, что нет однозначной теоретической и операционной трактовки основных категорий и понятий виктимности.

Например, Д.В.Ривман выделяет «нормальную», «среднюю», «потенциальную» виктимность всех членов социума, обусловленную существованием в обществе преступности. При этом Д.В. Ривман приходит к выводу, что «любой индивид потенциально виктимен, и находясь в определенной жизненной ситуации, может стать жертвой преступления, то есть не приобретает виктимность, а просто не может быть невиктимным»[4].

Б. Холыст вводит в научный оборот понятие «виктимного потенциала», включающего в себя состояние индивидуальной и групповой виктимизации в конкретный исторический момент, процесс виктимизации, виктимологическую стимуляцию, функциональный механизм соотношения «Жертва- виновник преступления»[6].

Л.В. Франк рассматривает «виктимное поведение» через категорию виктимности, констатируя, что все типы виктимности существуют в двух формах: потенциальной и реализованной. Он дает следующее определение: «Виктимность – это потенциальная или актуальная способность лица индивидуально или коллективно становится жертвой социально – опасного поведения»[5].

«Реализованная виктимность» по словам Л.В. Франка «реализованная преступным актом личная «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления»[5].

Л.В. Франк выделяет следующие виды виктимности:

- Личностную, как совокупность социально-психологических свойств личности, определяющих способность стать жертвой преступлений.
- Ролевую, или профессиональную, как «безличное» свойство, обусловленное выполнением человеком определенных социальных функций;
- Социальную, определяемую существованием в обществе преступности, которая объективно ставит любого человека в положение потенциальной жертвы.

Проанализировав основные подходы к определению виктимного поведения, можно сделать вывод о том, что виктимность – это биологическое, социальное, психологическое и педагогическое отклонение, закрепленное как в привычках, так и в самом поведении.

Понимание сущности и структуры виктимности определило выбор методов и методик проведенного нами эмпирического исследования: Методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой, Опросник «Проявление виктимности в Вашем поведении» М.А. Одинцовой, Тест - опросник субъективной локализации контроля (СЛК) С. Р. Пантелеева и В. В. Столина.

Данные изучения виктимного поведения у подростков по методике исследования склонности к виктимному поведению О.О.Андронниковой показали, что у 35% подростков уровень реализованной виктимности выше нормы, это означает, что испытуемые достаточно часто попадают в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными, ведущими в индивидуальном профиле способами. Чаще всего это - стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

Опросник «Проявление виктимности в Вашем поведении» М.А. Одинцовой позволил выявить такие типы ролевой виктимности, как: игровая роль «жертвы», социальная роль «жертвы, позиция «жертвы», статус «жертвы».

Игровая роль «жертвы» преобладает у 20% подростков. У таких подростков одной из характеристик игровой роли жертвы – это ее добровольный характер и ситуативность. Наиболее ярко ситуативность проявляется в инфантильном поведении.

Социальная роль «жертвы» выявлена у 30% подростков. У таких подростков социальная роль жертвы четко обозначена и привлекает внимание всех, кто вовлечен в процесс взаимодействия с ними. Такая роль не комфортна, побуждает к защите, что в итоге способствует развитию конформности, меланхоличности, склонности одиночеству, к депрессивности, тревожности и самостигматизации.

Позиция «жертвы» определена у 25% подростков. Позиция жертвы у таких подростков – динамическое выражение игровой роли жертвы, более прочное и ригидное образование, это совокупность закрепившихся установок в поведении подростка. У таких подростков с течением времени отмечается рост иждивенческих тенденций, формируется позиция: «Я – пострадавший, мне должны».

Статус «жертвы» был выявлен у 25% подростков. Это группа подростков с негативной коллективной идентичностью, являющаяся результатом социального исключения. Их общие черты: нежелание что-либо менять в жизни, презрение к общественным нормам, моральная деградация, неспособность к адаптации, экстернальный локус контроля, и т.п.

Тест - опросник субъективной локализации контроля (СЛК) С.Р. Пантелеева и В.В. Столина позволил выявить, что у 35% испытуемых склонность к внешнему локусу контроля, это проявляется наряду с такими чертами характера, как неуверенность в своих способностях, неуравновешенность, стремление отложить реализацию своих намерений на неопределенный срок, тревожность, подозрительность, конфликтность и агрессивность.

Опираясь на полученные эмпирические данные, представления о феномене виктимного поведения, понимание сущности стратегии сопровождения, мы разработали программу комплексного (психолого-педагогического) сопровождения подростков с виктимным поведением.

Сопровождать, как объясняет словарь Ожегова, – значит следовать вместе с кем-то, находясь рядом, ведя куда-нибудь или идя за кем-то [2]. Сопровождение связывают с понятием поддержки, понимают его как обеспечение условий для развития ребенка, помощь ему в процессе вхождения в «зону ближайшего развития». Важнейшим аспектом сопровождения являются отношения. Позитивные отношения педагогов и учащегося влияют на реализацию возможностей ребенка, поэтому необходимо формирование или восстановление особого типа отношений «взрослый - ребенок», которые гарантируют ребенку доброжелательное принятие, поддержку и помощь [3].

Предложенная нами программа психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков предусматривает реализацию ее педагогом-психологом в целях обеспечения помощи и поддержки виктимному подростку в развитии его личностных ресурсов, основанную на взаимодействии педагога-психолога и подростка, сопровождающего и сопровождаемого. В то же время, учитывая, что часто факторами повышенной виктимности подростков являются взаимодействующие с ним взрослые, в связи с чем программа включает три содержательных блока: 1. Работа с подростками; 2. Работа с педагогами; 3. Работа с родителями.

Цель первого блока – развитие личностных и социальных ресурсов подростка, обучение способам восстанавливать уверенность в себе и адекватную самооценку после перенесенных неудач, развитие ответственности, формирование у подростков навыков безопасного поведения.

Цель второго блока — расширение представлений педагогов об особенностях и факторах виктимного поведения подростков, «расшатывание» представлений о школьнике как пассивном объекте научения, понимание самостоятельности, самоценности и самоуверенности ребенка в педагогическом процессе как субъекта развития; снятие эмоционального напряжения и обучение приемам расслабления в целях гармонизации психологического состояния педагогов

Цель третьего блока программы - просвещение родителей об особенностях виктимного поведения, получение сведений об отношениях между детьми и родителями в семье учащихся класса, методах воспитания и способах поощрения и наказания, используемых в семье; повышение воспитательного потенциала и авторитета родителей.

После проведения опытно – экспериментальной работы были выявлены следующие результаты: количество подростков с высоким уровнем реализованной виктимности уменьшилось с 35% до 10%. Количество подростков, у которых преобладает игровая роль «жертвы» уменьшилось с 20% до 5%; социальная роль «жертвы» - с 30% до 10%; позиция «жертвы» - с 25% до 10%; статус «жертвы» - с 25% до 15%. Количество испытуемых, склонных к внешнему локусу контроля уменьшилось с 35% до 15%.

Итак, сравнительный анализ материалов опытно-экспериментальной работы выявил позитивную динамику по основным показателям виктимности и проявлениям виктимного поведения подростков в экспериментальной группе в отличие от контрольной группы, что подтвердило эффективность разработанной нами программы психолого-педагогического сопровождения, предусматривающей обеспечение помощи и поддержки виктимному подростку в развитии его личностных ресурсов.

Библиографический список

1. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик / Под ред. В. А. Сластенина. - М. : Издательский центр «Академия», М. – 2005.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов /.- М., 1995. - 619с.
3. Практическая психология образования: Учеб. пособие для вузов / И.В. Дубровина, А.Д. Андреева, Н.И. Гуткина и др.; Под ред. И.В. Дубровиной /. – М.: Просвещение, 2003. – 592 с.
4. Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
5. Франк Л.В. Виктимология и виктимность / Л.В. Франк. – Душанбе: ОАО "Кафкак", 1972. - 577 с.
6. Холыст Б. Факторы, формирующие виктимность / Б. Холыст // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. - Вып. 41. - С. 73-74.